МЕДИАЦИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Анучкина А.Д., Институт сервиса, туризма и дизайна ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске, Российская Федерация, *anna.anuchkina@mail.ru*

Белокопытова Н.Ю., Институт сервиса, туризма и дизайна ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске, Российская Федерация, *nataly.belokopytova@icloud.com*

Кучерова С.А., Институт сервиса, туризма и дизайна ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске, Российская Федерация, *sksa1@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования развития института медиации в России как механизма досудебного урегулирования споров и формы примирительных процедур. Авторы отмечают необходимость развития примирительных процедур в целях совершенствования существующих механизмов разрешения споров и защиты нарушенных прав и законных интересов различных лиц. Акцентируется внимание на очевидных преимуществах государства при внедрении института медиации: возможности разгрузить суды, участники спора получают возможность решения и устранения противоречий, приведших к конфликтным отношениям, а также приемлемое для всех участников спора решение.

Авторы отмечают ряд факторов, затрудняющих внедрение медиации в отечественную правовую действительность России. Особое внимание уделяется вопросу о правовом положении медиатора, возможности медиатора ознакомиться с материалами дела и вытекающему отсюда вопросу об определении его места в структуре субъектов гражданского процессуального отношения.

Авторы приходят к выводу о том, что представляется целесообразным разработать комплекс мер, которые повысят эффективность реализации основополагающих начал медиации в современном российском праве. Необходимо четкое закрепление императивных начал примирительной процедуры с участием посредника в целях единообразного толкования и уяснения правоприменителями сущности и значения медиативной процедуры.

Ключевые слова: медиация, примирение, альтернативный способ урегулирования споров, посредник, правосудие.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-109-113

UDC 347.962

MEDIATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Anuchkina A.D., Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education North-Caucasus Federal University in the Pjatigorsk, Russian Federation, *anna.anuchkina@mail.ru*

Belokopytova N.Yu., Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education North-Caucasus Federal University in the Pjatigorsk, Russian Federation, *nataly.belokopytova@icloud.com*

Kucheroва S.A., Institute of service, tourism and design (branch) of Federal state Autonomous educational institution of higher professional education North-Caucasus Federal University in the Pjatigorsk, Russian Federation, *sksa1@mail.ru*

The article deals with problematic issues of legal regulation of development of mediation Institute in Russia as a mechanism of pre-judicial settlement of disputes and forms of mediation. The authors note the need for the development of conciliation procedures in order to improve existing mechanisms for resolving disputes and protect the violated rights and legitimate interests of various entities. The article focuses on the obvious advantages of the state in the implementation of mediation: the possibility to decongest the courts, the parties to the dispute have the opportunity to address and correct the contradictions that led to conflict relations, as well as acceptable to all parties solution.

The authors note several factors that hinder the implementation of mediation in the Russian legal reality of Russia. Special attention is paid to the question of the legal status of the mediator, the ability of the mediator to get acquainted with the case materials and the consequent question of defining its place in the structure of subjects of civil procedural relations.

The authors come to the conclusion that it seems appropriate to develop a set of measures that will enhance the effectiveness of the implementation of the basic elements of mediation in the modern Russian law. You need a clear consolidation began mandatory conciliation procedures with the participation of a mediator in order to assure uniform interpretation and understanding of the enforcers of the nature and significance of the mediation procedure.

Key words: mediation, conciliation, alternative dispute resolution, mediator, justice.

DOI: 10.21779/2224-0241-2016-20-4-109-113

В настоящее время урегулировать правовой Спор возможно судебным и внесудебным способом. Судебный способ разрешения споров предполагает обращение за защитой своих прав к национальным

судебным системам и международным судам. Медиация, как процесс урегулирования правового спора между сторонами с участием независимого лица, является по природе своей несудебным способом урегулирования спора и относится в связи с этим к альтернативным способам разрешения споров. Законодательно закрепленная возможность обращения к медиатору, определение общих положений деятельности медиатора, а также принципов медиации позволяют говорить о медиации как о самостоятельной правовой категории.

В настоящий момент в Российской Федерации практика применения способа медиации для решения конфликтных отношений еще не так распространена, как в зарубежных странах. Так, до принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» проводилось много исследований, посвященных организации и применению внесудебных процедур разрешения споров, разрабатывались законопроекты, в частности, проект № 126244-5 Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)».

Медиация занимает самостоятельное место в системе альтернативных способов урегулирования споров. В настоящее время и в зарубежной, и в российской юридической литературе отсутствует единое понимание категории «альтернативное разрешение споров». Альтернативное разрешение споров – это альтернатива участия государственных органов при урегулировании споров, а именно: переговоры, посредничество, примирение, мини-суд, арбитраж и др.

Развитие примирительных процедур в Российской Федерации необходимо для совершенствования существующих механизмов разрешения споров и защиты нарушенных прав и законных интересов различных лиц. Преимущества внедрения медиации очевидны. Государство получает возможность разгрузить суды, а участники спора – решать и устранять противоречия, приведшие к конфликтным отношениям, а также принять приемлемое для всех участников спора решение.

В настоящее время существует ряд факторов, затрудняющих внедрение медиации в отечественную правовую действительность. По мнению К.А. Шумовой [12], такие факторы следует разделить на две группы: неправовые и правовые. К неправовым факторам автор относит социально-экономические, политические, организационно-информационные, культурно-ценностные факторы. К правовым факторам автор, в первую очередь, относит отсутствие эффективного применения медиативных процедур в связи с неточностью и недоработанностью основных начал (принципов) медиации в отношении российской правовой действительности. Как справедливо отмечает К.А. Шумова [12], в мировом правовом пространстве отсутствует единство в понимании сущности медиации и её основных принципов. Различные школы (Британская, Голландская, Австралийская, Американская и др.) по-разному интерпретируют и характеризуют принципы примирительной процедуры с участием посредника, подобные интерпретации и характеристики зачастую не совпадают, а иногда и противоречат друг другу. Опираясь на отечественную законодательную базу, можно наблюдать достаточно усеченную регламентацию основных начал медиационной процедуры, которые не дают полного осознания и понимания правопримените-

лями сущности и значения примирительной процедуры.

Также к правовым факторам необходимо отнести проблемы механизма приведения в исполнение медиативных соглашений, отсутствие обязательного досудебного порядка урегулирования спора и, как следствие, неоправданную доступность правосудия, относительно низкую стоимость судебного разбирательства в России, отсутствие среди критериев оценки деятельности судьи количества утвержденных мировых соглашений, наличие пробелов, недостаточно проработанных правовых конструкций и иных недостатков в ФЗ № 193-ФЗ.

В этой связи, прежде всего, возникает вопрос о правовом положении медиатора как субъекта гражданских процессуальных отношений. О.В. Исаенкова по этому поводу прямо говорит, что процедура медиации включена в процессуальную, но не в судопроизводственную деятельность и,

следовательно, нормы о медиации по своей сущности процессуальные [5, с. 307].

Участниками медиации являются субъекты спорного правоотношения и сам медиатор. Участие других лиц, например, специалистов, экспертов, свидетелей, может быть обусловлено техникой ведения переговоров в целях предоставления дополнительной информации или доказывания каких-либо обстоятельств. При этом факты доказываются или подтверждаются не для медиатора, а для субъектов спора и только в том случае, если это необходимо и оправдано.

Взаимодействие участников спорного правоотношения в медиации происходит путем переговоров. Это отличает медиацию от судебных способов разрешения споров, основанных на состязании сторон. Состязание сторон, как правило, нацелено на убеждение лица, которое принимает решение в правильности позиции одной из сторон. Участники, например, судебного разбирательства обязаны предоставить доказательства своих требований, непредставление доказательств ведет к отказу в иске, к проигрышу дела. Отсюда и вытекает соревнование или состязание, кто больше и лучше докажет свою правоту. Целью переговоров с участием медиатора является достижение общего решения, а значит и взаимодействие сторон не состязательное «кто кого», а созидательное «совместно для того-то».

При рассмотрении процессуальной сущности медиации указание на то, что «... медиация осуществляется вне рамок процессуальной формы и суд не является субъектом указанных отношений» [3, с. 159], представляется не в полной мере соответствующим действительности. Именно суд будет выступать обязательным субъектом правоотношения по поводу проведения медиации в рамках судопроизводства, которая будет иметь юридическое значение только при наличии двух указанных выше судебных определений. При такой постановке проблемы неизбежно встает вопрос о месте и статусе медиатора в рамках гражданских процессуальных отношений. Законодатель разрешает указанный вопрос «по умолчанию», ограничиваясь упоминанием о возможности сторон в рамках гражданского процессуального законодательства прибегнуть к услугам посредника.

Медиация в правовом смысле нетождественна посредничеству. Во-первых, стороны совместно и добровольно решают обратиться к независимому лицу.

Во-вторых, стороны обращаются к медиатору, потому что сами не могут определить объем взаимных прав и обязанностей в конкретном правоотношении. В-третьих, они преследуют цель достичь приемлемого для обеих сторон объема прав и обязанностей, что предполагает определенные компромиссы. В-четвертых, медиатору запрещено действовать в интересах одной или другой стороны, он от своего имени или от имени сторон не совершает действий, влекущих изменение, возникновение или прекращения прав и обязанностей. Задача медиатора давать практические советы, правовые, экономические консультации, прогнозировать развитие событий, направлять переговоры сторон в нужное русло.

В-пятых, у медиатора никогда в результате применения медиации не возникнет никаких прав и обязанностей по отношению к сторонам или одной из них, он в материально-правовом смысле лицо незаинтересованное. Права и обязанности медиатора ограничены выполняемой им функцией, которая состоит в содействии в выработке сторонами решения по существу спора.

А.В. Чекмарева отмечает, что с учетом своего опыта, знаний, компетентности и умения разрешать конфликты посредник, участвующий в переговорах, помогает сторонам выработать позицию, которая устраивала бы обе стороны. При этом он не стоит над сторонами в качестве власти и не выносит собственного решения [11, с. 343].

В таком же ракурсе определяют медиатора Р.В. Фомичева и О.С. Черникова, подчеркивая, что это человек, заслуживший доверие обеих сторон, в результате бесед со сторонами получающий больший объем информации, что позволяет ему предложить пути решения проблемы, которые не видят сами стороны [10, с. 339].

Проведенный анализ показал отсутствие полного тождества между понятиями «посредничество» и «медиация», тем не менее, исходя из Закона о медиации, эти понятия применяются как равнозначные и взаимозаменяемые. Это вряд ли можно признать обоснованным и с точки зрения понятийно-категориального аппарата, и с точки зрения юридической техники. Кроме того, учитывая ментальность современного российского общества, на наш взгляд, нецелесообразно именовать медиатора посредником.

Медиатор не просто организует процесс переговоров, он использует специальные техники и приемы ведения переговоров, но он не принимает и не выносит обязательного для сторон решения. В этом состоит отличие медиатора от третейского судьи.

В соответствии со статьей 15 Закона медиатор может осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, и эта деятельность не является предпринимательской. Пунктом 5 статьи 15 Закона установлено ограничение, согласно которому лица, замещающие государственные должности или должности субъектов РФ, должности государственной гражданской и муниципальной службы, медиаторами быть не могут, если федеральные законы не предусматривают иного. Вместе с тем, накопленный профессиональный и жизненный опыт судей, пребывающих в отставке, может и должен быть использован в медиативных процедурах. Считаем, что эффективное медиативное сопровождение может оказывать только человек, обладающий высшим юридиче-

ским образованием. Знание процессуальных норм, понимание сущности гражданского процесса является базовым условием для осуществления медиативной практики.

Таким образом, медиатор, который осуществляет посредничество в рамках государственного судопроизводства и может начать свою деятельность только при наличии судебного санкционирования, также должен выступать субъектом гражданских процессуальных отношений, а именно являться никем иным, как лицом, содействующим осуществлению правосудия. Именно эта его функция и должна выступать определяющей при привлечении медиатора в качестве посредника в рамках судебной процедуры.

Позволим себе заметить, что согласно конструкции норм ФЗ «О медиации» по общему правилу, установленному ч. 5 ст. 11, медиатор не вправе вносить предложения об урегулировании спора, если стороны не договорились об ином. Однако, как представляется, это вовсе не означает, что медиатору не важна будет информация о конфликте, ибо его работа связана, в первую очередь, с поиском подлинных причин конфликтов. По мнению А.А. Елисеевой, нельзя рассматривать медиатора как безучастного субъекта спора, наоборот, он руководит ходом примирения, изучает и вникает в проблему конфликта [2, с. 36].

Как отмечается в литературе, именно медиаторы ведут процесс выяснения всех обстоятельств дела. В этих целях информация должна поступать к медиатору не только со слов сторон конфликта, но и посредством ознакомления его с материалами дела, а также путем наделения его возможностью представления в суде различных заявлений и ходатайств. Данная ситуация будет в полной мере отвечать реализации принципа процессуальной экономии гражданского судопроизводства [7].

В силу этого сложно согласиться с Е.И. Носыревой в том, что посредник занимает особое положение – он не исследует доказательства и не устанавливает факты, как судья или арбитр, а лишь помогает сторонам в ведении переговоров и в достижении соглашения [8, с. 23]. Представляется, что достижение соглашения наиболее оптимальным способом будет возможно лишь тогда, когда посредник будет в полной мере максимально осведомлен о конфликте, для чего ему просто необходимо исследовать существующие в деле доказательства и приводимые в качестве аргументации сторон факты.

В этой связи обоснованные сомнения в научной среде вызывает положение п. 2 ч. 6 ст. 15 ФЗ «О медиации», согласно которому медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. Как справедливо отмечает Ю.В. Пальцев, «... как же при таких условиях возможно осуществление медиации? Ведь основная задача медиатора как раз и состоит в том, чтобы оказывать сторонам спора правовую и иную помощь в урегулировании конфликта» [9, с. 73].

Следует признать, что, как и судебный представитель, медиатор не в полной мере будет соответствовать всем признакам лиц, содействующих осуществлению правосудия. Как указывалось выше, для нормального и эффективного проведения процедуры посредничества ему будет необходима возможность, в том числе, ознакомления с материалами дела, заявления ходатайств. Указанные права, как известно, при-

надлежат лицам, участвующим в деле, к числу которых отнести медиатора не представляется возможным. Однако это не означает, что медиатора нельзя наделять отдельными указанными правами лиц, участвующих в деле, как это допускается, к примеру, для судебного представителя. Таким образом, процессуальное положение медиатора должно иметь некий дуализм, сочетающий в себе права и обязанности как лиц, участвующих в деле, так и лиц, содействующих правосудию. Такое положение вещей будет отвечать сущности участия медиатора в «судебной» медиации, а также реализации принципа процессуальной экономии при проведении медиации в рамках государственного судопроизводства [7].

С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что для формирования практической медиации необходимо решить ряд сложных задач, таких как формирование в стране необходимого корпуса профессиональных медиаторов и разработка процессуальных механизмов взаимодействия медиации с судопроизводством.

Не менее важной проблемой реализации механизма медиации является проблема исполнения медиативного соглашения. Отсутствие в базовом законе о медиации механизма принудительного исполнения медиативного соглашения существенно снижает эффективность медиативной процедуры, ибо ставит под сомнение целесообразность обращения к медиатору. В связи с этим предлагается законодательно закрепить механизм принудительного исполнения медиативного соглашения [1, с. 12]. Как справедливо утверждает В.В. Ярков, «...какой смысл тратить время и средства на примирительную процедуру, если соглашение по ее итогам не дает ничего по сравнению с любым другим гражданско-правовым договором»? [6]

Обращаясь к Справке о практике применения судами ФЗ № 193-ФЗ за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.), необходимо отметить, что по состоянию на четвертый квартал 2014 года более чем в 60 субъектах Российской Федерации были созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. За период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась в 24 регионах. Востребованность примирительных процедур и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими. Однако за последние несколько лет число урегулированных споров увеличилось.

Несмотря на то, что число споров, урегулированных с участием медиатора, увеличивается, число осуществленных ими примирительных процедур, а, следовательно, число прекращенных дел все еще мизерно. По мнению судей, эффективному использованию института примирения мешают краткие сроки рассмотрения дел судами, символическая государственная пошлина, уменьшение судами расходов на услуги представителя, отсутствие института обязательной медиации, запрет направлять стороны на обязательное прохождение процедур медиации, неурегулированность вопроса о сроках медиации, недостаток практических навыков и знаний судей по определению медиальности спора.

Называют судьи и иные причины низкой популярности примирительных процедур. В первую оче-

редь речь идет о проблемах организационных. Это и относительная новизна медиации, отсутствие самих медиаторов, отсутствие рекламы на рынке услуг профессиональных медиаторов. В судах тесно, выделить помещение для проведения примирительных процедур весьма проблематично.

На втором месте проблемы экономические: высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов, пассивность сторон при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты.

Не спешат мириться и представители сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг. Кроме того, стоит отметить, что очень высок уровень конфликтности в обществе, многие судятся за что-то конкретное или только затем, чтобы насолить ответчику. Зачастую иск, жалоба – не более чем фейк, однако о необходимости борьбы со злоупотреблением правом на подачу исков и жалоб говорят только узкие специалисты. Все это приводит к непониманию актуальности процедуры по разрешению спорной ситуации.

С учетом вышеизложенного, представляется целесообразным разработать комплекс мер, которые повысят эффективность реализации основополагающих начал медиации в современном российском праве. Необходимо четкое закрепление императивных начал примирительной процедуры с участием посредника в целях единообразного толкования и уяснения правоприменителями сущности и значения медиативной процедуры. Как справедливо отмечает О. В. Исаенкова, критично относящаяся к положению, при котором законодатель, перечислив принципы медиации, определяет содержание только принципа конфиденциальности информации, которая относится к медиативной процедуре, а интерпретацию иных основополагающих начал примирительной процедуры вынес на усмотрение правоприменителя [4, с. 69]. Необходимо ст. 3 Закона о медиации императивно закрепить в следующем содержании: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности и доверия, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, при условии соблюдения конфиденциальности и добросовестного участия сторон на протяжении как медиативной сессии, так и в период исполнения медиативного соглашения» [12].

В целях повышения роли института медиации в процессе досудебного урегулирования споров необходимо по отдельным категориям гражданских и арбитражных дел предусмотреть обязательный претензионный порядок разрешения спора. Представляется целесообразным увеличить размер государственной пошлины за рассмотрение дел, апелляционных и кассационных жалоб, что будет способствовать снижению нагрузки на судей и, как следствие, активизации процесса досудебного урегулирования спора. Судебное разбирательство не должно быть малобюджетной формой защиты нарушенных или оспариваемых прав. Полагаем, что размер госпошлины должен быть, как минимум, приближен к себестоимости рассмотрения дела в суде. Данная мера будет способствовать формированию у людей более ответственного отношения при обращении в судебный орган. Выше обозначенные меры позволят снять нагрузку с судов, связанную с незначительными вопросами, будут стимулировать правоприменение

менителей разрешать спорные вопросы во внесудебном (примирительном) порядке. Обеспечить же всеобщее право на судебную защиту можно с помощью уже имеющегося механизма отсрочки уплаты госпошлины.

Литература

1. *Гущева Ю. В.* Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013.
2. *Елисеева А.А.* Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. 2011. № 9.
3. *Зименкова О.А.* Медиация: внесудебная и досудебная модель // Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития: материалы международной научно-практической конференции / под ред. А.И. Зайцева. Саратов, 2012.
4. *Исаенкова О.В.* Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. 2013. № 3. С. 69–87.
5. *Исаенкова О.В.* Цели и задачи медиации в гражданском судопроизводстве // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова. Саратов, 2011. Ч. 1.
6. Медиация в практике нотариуса / отв. ред. С. К. Загайнова, Н. Н. Тарасов, В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2013.
7. *Нахов М.С.* Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/28-01-2015-1r.pdf> (дата обращения: 20.09.2016).
8. *Носырева Е.И.* Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6.
9. *Пальцев Ю.Е.* Некоторые проблемы закона о медиации в России // Российская юстиция. 2011. № 1.
10. *Фомичева Р.В., Черникова О.С.* Принципы медиативной (посреднической) деятельности // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова. Саратов, 2011.
11. *Чекмарева А.В.* Новеллы Гражданского процессуального кодекса РФ о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под общ. ред. С.Н. Туманова. Саратов, 2011. Ч. 1.
12. *Шумова К.А.* Принципы медиации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/15-01-2016-1r.pdf> (дата обращения: 20.09.2016).

References

1. *Gushcheva Yu. V.* Primiritel'naya protsedura v prave (doktrina, praktika, tekhnika): avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Nizhnii Novgorod, 2013.
2. *Eliseeva A.A.* Institut mediatsii v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya rossiiskogo obshchestva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2011. № 9.
3. *Zimenkova O.A.* Mediatsiya: vnesudebnaya i dosudebnaya model' // Tsivilisticheskii protsess: osnovnye problemy i tendentsii razvitiya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod red. A.I. Zaitseva. Saratov, 2012.
4. *Isaenkova O.V.* Razvitie mediatsii v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2013. № 3. S. 69–87.
5. *Isaenkova O.V.* Tseli i zadachi mediatsii v grazhdanskom sudoproizvodstve // Pravo i ego realizatsiya v XXI veke: sb. nauch. tr.: v 2 ch. / pod obshch. red. S.N. Tumanova. Saratov, 2011. Ch. 1.
6. Mediatsiya v praktike notariusa / otv. red. S. K. Zagainova, N. N. Tarasov, V. V. Yarkov. M.: Infotropik Media, 2013.
7. *Nakhov M.S.* Mediatsiya kak mekhanizm realizatsii tseli grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2015. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/28-01-2015-1r.pdf> (data obrashcheniya: 20.09.2016).
8. *Nosyreva E.I.* Primenenie norm o mediatsii v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2012. № 6.
9. *Pal'tsev Yu.E.* Nekotorye problemy zakona o mediatsii v Rossii // Rossiiskaya yustitsiya. 2011. № 1.
10. *Fomicheva R.V., Chernikova O.S.* Printsipy mediativnoi (posrednicheskoi) deyatel'nosti // Pravo i ego realizatsiya v XXI veke: sb. nauch. tr.: v 2 ch. / pod obshch. red. S.N. Tumanova. Saratov, 2011.
11. *Chekmareva A.V.* Novelly Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa RF o podgotovke grazhdanskikh del k sudebnomu razbiratel'stvu // Pravo i ego realizatsiya v XXI veke: sb. nauch. tr.: v 2 ch. / pod obshch. red. S.N. Tumanova. Saratov, 2011. Ch. 1.
12. *Shumova K.A.* Printsipy mediatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2015. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/15-01-2016-1r.pdf> (data obrashcheniya: 20.09.2016).

Поступила в редакцию 30 октября 2016 г.

Received 30 October, 2016